

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 102–113

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 102–113

<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-102-113>, EDN: QZSKBN

Научная статья

УДК 94(470+571+470.44-25)|16|+929Хитрово

Воевода Саратова стольник Данила Варфоломеевич Хитрово (1659–1660)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Аннотация. В статье впервые представлена биография саратовского воеводы Данилы Варфоломеевича Хитрово, а также приводятся краткие сведения о его предках, болховских помещиках. Свою службу при дворе царя Михаила Романова Д. В. Хитрово начал в конце 1630-х гг. в качестве жильца. При царе Алексее Михайловиче он продолжил службу в чине стряпчего, а затем стольника. Особое внимание уделяется саратовскому периоду жизни Д. В. Хитрово. Дается характеристика внутренней жизни Саратова, занятий жителей, приводятся имена иностранных послов и гостей, посетивших город во время этого воеводства. Данила Хитрово умер на воеводском посту в Саратове, не оставив наследников.

Ключевые слова: Печатный приказ, воевода, боярские списки, Болхов, родословные росписи, Грузия, царь Теймураз

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Саратова стольник Данила Варфоломеевич Хитрово (1659–1660) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 102–113. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-102-113>, EDN: QZSKBN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

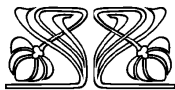
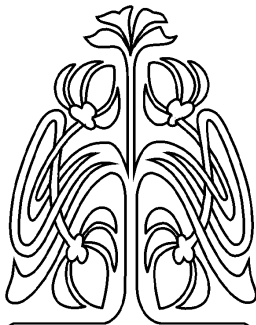
The Governor of Saratov stolnik Danila Varfolomeevich Khitrovo (1659–1660)

Ya. N. Rabinovich

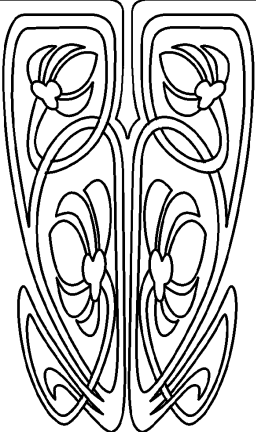
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Abstract. The article for the first time presents the biography of the Saratov governor Danila Varfolomeevich Khitrovo, as well as brief information about his ancestors, the Bolkhov landowners. D. V. Khitrovo began his service at the court of Tsar Mikhail Romanov in the late 1630s. as a tenant. During the reign of Tsar Alexei Mikhailovich, he continued to serve as a solicitor, and then as a steward. Particular attention is paid to the Saratov period in the life of D. V. Khitrovo. A description of the inner life of Saratov, the occupations of the inhabitants is given, the names of foreign ambassadors and guests who visited the city during this voivodeship are given. Danila Khitrovo died at the voivodeship post in Saratov, leaving no heirs.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Keywords: Printed order, governor, boyar lists, Bolkhov, genealogical lists, Georgia, king Teimuraz

For citation: Rabinovich Ya. N. The Governor of Saratov stolnik Danila Varfolomeevich Khitrovo (1659–1660). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 102–113 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-102-113>, EDN: QZSKBN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Данила Варфоломеевич Хитрово оказался самым первым саратовским воеводой (после карамзинского Замятни Сабурова, жившего в Смутное время), о котором писали исследователи. Его имя (Данила Хитров) мы найдем в одном из томов истории России С. М. Соловьева [1, с. 311–312]. Ученый, обнаружив в московском архиве в еще не опубликованных к тому времени Донских делах сведения о грабежах на Волге воровских казаков, писал о действиях против них воеводы Саратова Данилы Хитрово.

Позднее, через 30 лет, об этом воеводе рассказал А. И. Шахматов, отметив, что 29 сентября 1659 г. «в Саратовской приказной избе сидел с озабоченным видом воевода Данила Хитров», слушая рассказ купеческого приказчика о грабежах казаков на Волге. Далее этот саратовский краевед на нескольких страницах (без указания на источник информации – С. М. Соловьева) описывал действия воеводы Хитрово, отправившего против казаков отряд саратовских стрельцов [2, с. 67–69].

Возможно, что данный том С. М. Соловьева, откуда саратовский автор переписал дословно этот сюжет (даже указал озабоченный вид воеводы), в те годы было трудно найти, поэтому долгое время первооткрывателем в этом вопросе считали самого А. И. Шахматова, труд которого, изданный в Саратове значительным тиражом, пользовался большой популярностью у местных жителей.

Свыше 150 лет назад, в 1866 г., Федор Николаевич Хитрово опубликовал книгу о всех представителях рода Хитрово, в которой содержится некоторая информация и о воеводе Саратова. В начале книги, где приводится поколенная роспись рода Хитрово, указаны следующие даты: «Даниил Варфоломеевич 1639 – ум. 1660 бездетен» [3, с. IX]. Далее, где говорится о его биографии, первая дата указана другая «1649 – ум. 1660. Бездетен». Здесь же приводятся о нем следующие данные: «В 1649 году был пожалован из Стряпчих в Стольники, при чем ему 12 июня того же года назначен поместный оклад 600 четвертей и 30 руб. денег. С 1653–1656 год делал Литовский поход, за что в награду ему придано было 150 четвертей и деньгами 12 руб. 6-го июля 1658 года он вместе с другими стольниками ставил есть перед Великаго государя во время торжественного обеда, данного в честь Грузинскаго Царевича Теймураза Давыдовича, а в 168 (1659–1660) году был назначен воеводою в Саратов, где в том же году умер бездетным» [3, с. 98–99]. Источниками информации для автора были родословная роспись рода Хитрово, а также боярская книга 1647 г.

(об этом уникальном источнике будет сказано далее) и Дворцовые разряды. Выдержки из данных и других документов, относящиеся ко многим представителям рода Хитрово, были опубликованы Ф. Н. Хитрово в 1867 г. в приложении к этой книге [4].

Некоторые сведения о воеводе Саратова стольнике Даниле Варфоломеевиче (Вахрамеевиче) Хитрово были введены в научный оборот благодаря публикации в 1888 г. в трудах СУАК источника, обнаруженного в московском архиве А. А. Голомбиевским [5, с. 446–448]. После данной публикации стали известны чин и отчество этого воеводы.

Через несколько лет (в 1892 г.) А. А. Голомбиевский опубликовал в Москве ряд новых документов и в вводной части привел список воевод Саратова за период 1650–1675 гг., где среди прочих указан стольник Данила Хитрово (без отчества) [6, с. 8]. А. П. Барсуков, ссылаясь только на данную работу, в своем списке воевод так и указал воеводу Саратова Данилу Хитрово (без отчества): «1659–1660, марта 6 стольник Данило Хитрово» [7, с. 202]. А. П. Барсукову не была известна публикация в трудах СУАК (грамота, адресованная «Даниилу Вахрамеевичу Хитрово»), поэтому отчество указано не было.

Документы, опубликованные А. А. Голомбиевским, позволили А. А. Гераклинову в 1913 г. сообщить следующие сведения о воеводе Саратова Д. В. Хитрово: «Хитрово Даниил Варфоломеевич, стольник. 1659 г. – ум. 1660 г. Голомб. №№ 29–34, 70. Тр. С. А. К. I. IV. 446–448. Основываясь на записи печатн. кн. № 100 лист 291, А. А. Гоздаво-Голомбиевский выводит заключение, что Хитрово скончался в Саратове. Ор. cit. стр. 5» [8, с. 67].

Как видим, информация достаточно скудная, поэтому в данном небольшом очерке постараемся раскрыть, что скрывается под аббревиатурой «Голомб. №№ 29–34, 70. Тр. С. А. К. I. IV. 446–448». В этих источниках содержится немало ценных сведений о внутренней жизни Саратова на протяжении очень короткого срока (1659–1660 гг.), когда воеводой в этом городе был Д. В. Хитрово. Также следует выяснить, чем занимался Д. В. Хитрово до назначения в Саратов, кто были его предки.

О деятельности Д. В. Хитрово при дворе царя Алексея Михайловича до назначения в Саратов имеются сведения в т. 3 Дворцовых разрядов [9, стб. 504].

В алфавитном указателе лиц, упомянутых в боярских книгах, составленном в середине XIX в. П. И. Ивановым, Данила Варфоломеевич

Хитрово в 7148 и 7166 гг. записан стольником [10, с. 436]. При использовании данного указателя необходимо учитывать, что в нем приводится год составления очередной боярской книги, а не год назначения Д. В. Хитрово в данный чин. К тому же в каждой боярской книге отмечались все дальнейшие назначения вплоть до составления следующей книги. Поэтому Данила Хитрово в 7148 (1639/1640) г. еще не был стольником, хотя и указан в этом чине в данной боярской книге. Обычно стольниками назначали из стряпчих. Пока не обнаружена точная дата, когда он стал стряпчим (в боярском списке 1643/44 г. его имя отсутствует в списке стряпчих), зато точно известно, когда он получил чин стольника. Это произошло в 7157 г., а точнее 25 сентября 1648 г. При каких обстоятельствах стряпчий Д. В. Хитрово получил данный чин, будет сказано далее.

Важным источником о службе Д. В. Хитрово служит боярская книга 1639 г., в которой приведены все новые назначения служилых людей вплоть до составления следующей боярской книги, т. е. на протяжении свыше 10 лет [11].

Обратимся к истории рода Хитрово. Этот род стал знаменитым только после Смуты в последние годы жизни Михаила Романова (ранее Хитрово были в основном городскими дворянами), а при Алексее Михайловиче многие представители этого рода стали не только стольниками и московскими дворянами, но и думными дворянами, окольными и даже боярами. В родословной росписи рода Хитрово содержится наиболее полная информация о предках Данилы Хитрово и его ближайших родственниках [12, с. 121–126].

О легендарном основателе рода Хитрово родословная роспись, которую подали 22 мая 1686 г. в Палату родословных дел многочисленные представители данного рода (10 человек «приложили руку» к этой росписи за себя и за некоторых своих близких), сообщает следующее. Якобы к князю Олегу Рязанскому выехал из Большой Орды «Едуган Сильной Хитр – от него пошли Хитрые» (вариант – «Едуган сильно-хитр») [4, с. 3; 12, с. 121]. Хорошо известно, что Олег Иванович Рязанский умер в 1402 г., следовательно, данный «выезд» мог произойти самое позднее на рубеже XIV–XV вв., а в одном из рукописных родословных сборников середины XVIII в. уточняется, что он произошел «во время Димитрея Донскова», т. е. еще раньше [4, с. 360]. В родословной росписи упоминается сын этого Едугана Хитра – Тимофей. Внук легендарного татарского предка Иван Тимофеевич Хитрой имел четырех сыновей: «А у Ивана Тимофеева сына дети: Яков, Прокофей, Гаврило, Дмитрий» [12, с. 121].

К татарскому предку, у которого через 100–150 лет были такие внуки, можно относиться скептически (учтем, что он «выехал» не грудным младенцем, а будучи зрелым воином). Как

справедливо отмечал Ф. Н. Хитрово, «вообще вся первоначальная история рода Хитрово до начала XVI столетия за отсутствием подлинных документов может быть признаваема только как предание» [3, с. 288].

Однако различные источники подтверждают существование четырех сыновей некоего Ивана Хитрово (Якова, Прокопия, Гаврилы и Дмитрия). Несмотря на некоторую запутанность родословной, можно выделить условно 3 ветви этого рода, идущие от Якова, Гаврилы и Дмитрия Ивановичей Хитрово (потомство Прокопия пресеклось уже на его сыновьях Лопате и Афанасии).

Сыновья, внуки и правнуки Ивана Хитрово служили Василию III и Ивану Грозному, получили поместья сначала в Вязьме, потом в Алексине, Болхове, Калуге и других городах, в том числе в Московском уезде. Дети Прокопия Ивановича Никита (Лопата) и Афанасий Прокофьевичи указаны в Тысячной книге и Дворовой тетради как дворовые по Вязьме. Там же значатся внуки Гаврилы Ивановича, дети Василия Гавриловича Хитрово – Гаврила, Григорий, Денис, Никита Васильевичи [13, с. 190]. Сын Якова Ивановича Елизарий Яковлевич Хитрово указан в разрядных книгах в 1579–1581 гг. осадным головой в Алексине [14, с. 297, 324]. Многие представители рода Хитрово вносили во времена Ивана Грозного богатые вклады в Троице-Сергиев монастырь, некоторые там похоронены [4, с. 272–283].

Среди потомков Якова Ивановича Хитрово хорошо известен боярин Богдан Матвеевич (правнук Якова), думные дворяне Петр Савич (праправнук Якова) и его сын Никита Петрович, окольные Иван Большой и Александр Савостьяновичи (праправнуки Якова), думный дворянин Аврам Иванович (сын Ивана Большого).

Потомком Гаврилы Ивановича Хитрово был думный дворянин Яков Тимофеевич (праправнук Гаврилы). К этой же ветви относится воевода Саратова Данила Варфоломеевич, тоже праправнук Гаврилы Хитрово (Гаврила Иванович – Андрей – Михаил – Варфоломей – Данила).

Из потомков Дмитрия Ивановича Хитрово назовем боярина Ивана Богдановича (праправнук Дмитрия Хитрово).

В конце 1620-х гг. 6 представителей рода Хитрово были выборными дворянами по Алексиному, 2 – выборными дворянами по Болхову (в том числе отец воеводы Саратова – Варфоломей Михайлович), 2 – по Калуге и только один представитель рода записан московским дворянином [15, с. 105, 130–131, 133, 136].

Как видим, в конце 1620-х гг. большинство представителей рода Хитрово были выборными дворянами (10 чел.), но со временем будет наблюдаться любопытная тенденция – с начала царствования Алексея Михайловича многие представители данного рода переходят в ряды

Государева двора, занимают высшие посты, получают боярские чины. По сравнению с 1629 г., через 15 лет к концу царствования Михаила Романова изменения в составе Государева двора применительно к роду Хитрово есть, но еще незначительные. В боярском списке 1643/44 г. мы видим только одного стольника – Богдана Матвеевича Хитрово, переведенного 6 декабря 1643 г. из стряпчих. Здесь же указаны назначенный на место Б. М. Хитрово в стряпчие Василий Алферьевич Хитрово, дворянин московский Алферий Семенович Хитрово (отец стряпчего В. А. Хитрово) и Григорий Семенович Хитрово, переведенный 12 марта 1644 г. из алексинских выборных дворян в московские дворяне. Остальные представители рода Хитрово продолжали оставаться выборными дворянами или служили по своим городам (Калуге, Болхову, Алексину). Итого в составе Государева двора в 1644 г. – один стольник, один стряпчий и 2 московских дворянина из рода Хитрово (а в 1627 г. был только один московский дворянин) [16, с. 382–483].

Через несколько лет ситуация изменилась кардинальным образом. Уже в боярской книге 1647 г. наблюдается массовое назначение представителей рода Хитрово в состав Государева двора (в основном это произошло в 1647–1650 г.). В этой книге мы видим одного окольного, 9 стольников (в том числе Данилу Хитрово), 4 стряпчих, 11 московских дворян из рода Хитрово – итого 25 чел. [4, с. 61–67].

В следующей Боярской книге 1658 г. в составе Государева двора 24 представителя рода Хитрово (один из них недоросль). Среди них – один окольный и оружничий (Богдан Матвеевич Хитрово, потом он станет боярином), 12 стольников, 2 стряпчих и 8 дворян московских [17, с. 324].

Вернемся к потомкам Гаврилы Ивановича Хитрово. У его среднего сына **Андрея Гавриловича** было два сына (Тимофей и Михаил), младший из которых Михаил Андреевич был дедом будущего воеводы Саратова Данилы Варфоломеевича Хитрово.

Про **Михаила Андреевича** родословная роспись сообщает следующее: «А Михайло Андреевич сидел на Москве в Московское осадное сидение при царе Василье Ивановиче всеа Руси и убит под Москвою на бою, и за те ево службы и за кровь с ево окладу дано сыну ево меньшому Галактиону из поместья в вотчину восмисот чети [«с осьми-сот четвертей». – Я. Р.] и дана ему на ту вотчину жалованная вотчинная грамота. А у Михайла Андреевича дети: Варфоломей, Григорей, Галактион» [12, с. 124].

Судя по данной записи, дед будущего воеводы Саратова в Смутное время был сторонником Василия Шуйского и активно участвовал в борьбе против Ивана Болотникова и Лжедмитрия II.

Слова в квадратных скобках взяты из «Родовой росписи рода Хитрово», опубликованной

впервые в 1867 г. [4, с. 17]. В ней имеются и другие разночтения, по сравнению с родословной росписью, опубликованной в альманахе «Российская генеалогия», но они незначительны и не меняют общего смысла в отличие от приведенного. В Смутное время существовало правило, по которому за заслуги пятая часть поместья могла даваться в вотчину. Поэтому Михаил Хитрово получил в вотчину не 800, а 160 четвертей.

В дополнение к этой родословной росписи из боярского списка 1602/03 г. известно, что Тимофей и Михаил Андреевичи служили выборными по Болхову, причем Тимофей Хитрово (оклад 600 чети) указан в то время в Мценске головой у детей боярских, а Михаил Хитрово около 1600 г. попал в плен к татарам и «за полон за крымской» получил придачу к окладу 50 чети (новый оклад с учетом придач 450 чети) [18, с. 282].

Через несколько лет в боярском списке 1606/07 г. у Михаила записан поместный оклад уже 550 чети, а за ним указан Данила Иванович Милославский, дед Марии Ильиничны Милославской, все они по-прежнему служат выборными по Болхову [19, с. 152].

Многочисленные дети и внуки младших сыновей Михаила Хитрово – Григория и Галактиона Михайловичей Хитрово (их около 20), как и потомки Якова и Дмитрия Ивановичей Хитрово, во второй половине XVII в. служили стольниками, стряпчими, дворянами московскими, воеводами в ряде городов.

Про старшего сына Михаила Андреевича **Варфоломея Михайловича Хитрово** в родословной говорится следующее: «Варфоломей служил по московскому списку во дворянях, при царе Василье Ивановиче всеа Руси сидел на Москве в московское осадное сидение и пожалован за службы при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси, и во 151-м году был воеводою в Цывилску» [12, с. 124].

Что касается службы в качестве московского дворянина, то это произошло лишь в середине 1640-х гг., а до этого Варфоломей Хитрово долгое время служил сначала дворовым сыном боярским, а потом выборным дворянином.

Ценные сведения про отца Данилы Хитрово, кроме указанных в родословной росписи, содержатся в Кормленной книге Костромской чети: «Болховитин Варфоломей Михайлов сын Хитрой – 124 году декабря в 20 день, по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова написано: за Подмосковные службы и за Китайское взятие велено справить боярские придачи государева жалованья к старому ево окладу к 9 рублем 6 рублев; а старой ево оклад писан в Болховской десятне, какова прислана из Болхова по сыску всего города; да 127 году марта в 6 день, по памяти за приписью дьяка Марка Поздеева, придано

ему за Болховскую службу 124 и 126 году 3 рубли» [20, с. 32].

Данный источник не был известен составителю родословной книги рода Хитрово, поэтому стоит его разобрать подробно. В первые годы Смуты Варфоломей Хитрово служил по Болхову, скорее всего, не выборным, а дворовым сыном боярским (в то время по выбору из Болхова служил его отец Михаил). Уже во времена Василия Шуйского Варфоломей был четвертиком Костромской чети с окладом 9 руб., получал жалование не с городом, а из чети, что было более престижно. Судя по родословной, в Тушинский период (1608–1610) он воевал на стороне Василия Шуйского, оборонял Москву от сторонников самозванца, возможно, тогда же получил от царя Василия первые награды. Вместе с другими служилыми людьми из Болхова Варфоломей участвовал в боях с поляками под Москвой в составе Подмосковного или Нижегородского ополчения, о чем свидетельствует запись «Подмосковные службы», а также в штурме и взятии Китай-города 22 октября 1612 г. В этом «Китайском взятии» отличился жидец Илья Данилович Милославский, будущий тесть царя Алексея Михайловича. Здесь же в «Хоткеевом бою» и «Китайском взятии» участвовали Данила Иванович Милославский (отец И. Д. Милославского) и его родственник Михаил Васильевич Милославский. После освобождения Москвы новое правительство Трубецкого-Пожарского за эти бои наградило Варфоломея Хитрово значительной придачей к окладу в размере 6 руб., после чего новый денежный оклад стал 15 руб. Однако это было лишь в теории, реально деньги Варфоломеем тогда не получил. Правительство Михаила Романова не всегда и не сразу утверждало прежние боярские придачи. К тому же нужно было доказать, что у него ранее при Василии Шуйском был оклад из Костромской чети 9 руб. (прежняя Кормленная книга пропала в годы Смуты), для этого правительство Михаила Романова прибегало к сыску прежних окладов. К сыску привлекались служилые люди того города, к которому относился данный четвертик, составлялись десяти, в них окладчики в ходе смотра записывали прежние оклады служилых людей, после чего эти списки (десяти) отправлялись в Москву. Болховская десятина в 1613–1614 гг. также была составлена, отправлена в Москву, и в итоге 20 декабря 1615 г. дьяк Разрядного приказа Михаил Данилов своей «приписью» утвердил новый оклад Варфоломея – 15 руб. К тому времени Варфоломей Хитрово по-прежнему служил в Болхове. В дальнейшем он отличился в боях под Болховом в 124 (1615/16) и 126 (1617/18) гг. За эту Болховскую службу уже после завершения Смуты, подписания Деулинского перемирия и отступления поляков от Москвы Варфоломей Хитрово получил 6 марта 1619 г. придачу к окла-

ду в размере 3 руб. Теперь его новый оклад составлял 18 руб.

Из Книги сеунчей известны подробности этой Болховской службы. В августе 1616 г. под руководством воеводы Болхова Богдана Вельяминова были дважды отражены от города татары и при этом отбито свыше сотни плененных русских людей. Через месяц, в сентябре 1616 г., в ходе отражения очередного татарского набега было освобождено («отполонено») свыше 500 чел. В дальнейшем нападения татар на Болхов и его окрестности временно прекратились. Однако теперь городу стал угрожать новый враг. С ноября 1617 г. по июль 1618 г. в Книге сеунчей 9 раз (19 ноября, 11 декабря 1617 г., 17 февраля, 29 марта, 13 и 14 июня, 1, 2 и 13 июля 1618 г.) упоминаются сеунчики из Болхова от воевод Ивана Федоровича Наумова и сменившего его Степана Лазаревича Татищева с донесениями об успешном отражении польских штурмов к городу и ответных рейдах служилых людей из Болхова в соседний Козельский уезд, захваченный поляками [21, с. 45–48, 68–83]. Полковники Казановский и Устинко Лисовский не смогли захватить неприступную Болховскую крепость, а лисовчики полковника Чаплинского в Козельском уезде постоянно подвергались ударам служилых людей из Болхова. Можно сказать, что во всех этих боях отличился Варфоломей Хитрово, в этом и заключалась его Болховская служба.

В осадном списке 1618 г. и в приложениях к нему в списках вотчинников, пожалованных за московское осадное сидение в «королевичев приход», и ранее – при Василии Шуйском, имени Варфоломея нет. Единственное упоминание о нем находим в упоминании вотчины Федора Мартемьянова. Болховитин Офромей (Варфоломей) Михайлов сын Хитрово получил позже по закладной вотчину этого Ф. Мартемьянова в Орловском уезде в Каменском стану [22, с. 540].

Есть еще сведения о вотчине Варфоломея Хитрово в Болховском уезде. Двоюродные братья Федор и Михаил Мартемьяновы в 1619 г. владели двумя деревнями Лукьяново в Нугорском стане этого уезда. Потом каким-то образом в 1620-е гг. Варфоломей Хитрово завладел этими вотчинами, а в 1633/34 г. Михаил Мартемьянов выкупил их у Варфоломея, но, как оказалось, ненадолго. В сентябре 1639 г. Михаил Мартемьянов заложил Варфоломею Хитрово свою выслуженную вотчину д. Лукьяново на речке Мокрой Ворожне в Нугорском стане Болховского уезда за 300 руб. (!) сроком от 19 сентября 1639 г. до 25 декабря 1640 г. Выплатить такой большой долг в указанный срок Мартемьянов не смог, и в итоге в марте 1641 г. эта вотчина окончательно перешла по просроченной закладной кабале Варфоломею Хитрово. Пока остается открытым вопрос, откуда у Варфоломея Хитрово была в свободном обращении такая огромная

сумма денег, равная его нескольким годовым денежным окладам (в 1619 г. оклад составлял 19 руб. в год, потом стал выше, но не намного) [23, с. 462].

После окончания Смуты в 1621/22 г. разбор болховских служилых людей проводил кн. Иван Михайлович Борятинский и дьяк Иван Поздеев. В этом разборном списке Варфоломей Хитрово указан не выборным, а еще дворовым сыном боярским с поместным окладом 600 чети. Он был на смотре в полном снаряжении, с пищалью и саблей, будет «службу служить на коне с пожалованными в ряд». Однако у него не было к тому времени ни поместья, ни вотчины («нет ни одной чети»). За период после окончания Смуты он, видимо, получил еще небольшую придачу к окладу в размере 1 руб., во всяком случае у него был оклад из чети уже 19 руб., что было зафиксировано в этой «Десятне Болхович дворян и детей боярских». На смотре он сказал, что если ему дадут денежное жалование, то «он будет на службе на коне да человек в кошу с запасом» [4, с. 41].

Варфоломей Михайлович Хитрово в боярской книге 1627 г. указан уже не дворовым, а выборным дворянином по Болхову с прежним окладом 600 чети [15, с. 133]. Аналогичные сведения (выборный по Болхову, оклад 600 чети) без всяких помет, которые бы свидетельствовали о различных службах, приведены в Подлинных боярских списках 1627/28 г. и 1628 г. Всего в этих списках указано 11 выборных по Болхову. [24, с. 168, 244]. В боярской книге 1629 г., в которой приведены все изменения за последующие 10 лет (там и количество выборных по Болхову будет больше – 18 чел.), о Варфоломее Хитрово сообщаются прежние сведения (выборный по Болхову, 600 чети) [25, с. 204].

Варфоломей Хитрово стал московским дворянином лишь в 1645 г. (в боярском списке 1643/44 г. его еще нет среди московских дворян). В так называемом «наличном» боярском списке 7154 (1645/46) г. Варфоломей Михайлович уже записан московским дворянином, причем он должен был отправиться служить на Ливны, но вместо него (видимо, по здоровью) на Ливны поехал его сын Данила. В боярских списках 7160 и 7161 гг. говорится, что Варфоломей в феврале 1651 г. по челобитной «за пометой думного диака Семена Заборовского от службы отставлен». Потом эта помета была зачеркнута, и окончательно он завершил службу в 1652/53 г., о чем свидетельствуют пометы в последующих боярских списках 7162–7163 гг.: «Дворянин московский, отставленный в 161 г.» [26, с. 413].

У этого Офромья (Варфоломея) было 4 сына – Дмитрий, Данила, Петр и Афанасий. В родословной о них сказано следующее: «А у Варфоломея Михайловича детей: Дмитрией, Данило, Петр, Афонасей. Дмитрией служил по московскому списку во дворянх, а во 168-м году пожалован

и был воеводою в Белеве. А Данило служил в стольниках и во 168-м году был на Саратове воеводою, и там умре бездетен. А Петр и Офонасей служат в стольниках [12, с. 124].

Обратим внимание на тот факт, что Данила Варфоломеевич Хитрово умер на воеводском посту в Саратове в 1659/60 г., что подтверждает версию А. А. Голомбиевского, который пришел к аналогичным выводам на основании других источников.

Судя по тому, что младшие сыновья Петр и Афанасий довольно поздно вошли в состав Государева двора и служили там еще в начале 1690-х гг. (в родословной, составленной в мае 1686 г., о них говорится в настоящем времени, они «служат»), они родились довольно поздно, возможно, от второго брака. Петр впервые указан стряпчим в боярской книге 7179 (он стал стряпчим 28 апреля 1671 г.), а Афанасий – только в боярской книге 7183 г. (в списке стряпчих 17 июля 1676 г. «учинен ему поместный оклад 500 чети, денег 20 рублей») [4, с. 81–82, 94]. В 7194 и 7200 гг. Петр и Афанасий Хитрово записаны в боярских книгах стольниками [10, с. 436]. В боярском списке 1692/93 г. указан только стольник Петр Варфоломеевич (Афанасия уже нет), а в следующем боярском списке 1693/94 г. Петр также отсутствует [4, с. 127, 129].

По родословной росписи старший сын Варфоломея – Дмитрий (он указан первым), по мнению М. Р. Белоусова, родился в 1619 г., в первый мирный год после окончания Смуты, а Данила – около 1624 г. [26, с. 413].

В боярской книге 1639 г. читаем: «157-го году государь пожаловал из стряпчих в стольники Данила Варфоломеева сына Хитрово, а как был в житье, и ему поместной оклад был 400 чети, денег из Чети 10 рублей. И 157-го ж июля в 12 день учинен ему поместной оклад, и с прежним 600 чети, денег 30 рублей; помета на выписке думного дьяка Семена Заборовского» [4, с. 57; 11, с. 66–67].

Эта запись сделана в конце списка стольников. В момент составления данной книги (1639 г.) Данила Хитрово, видимо, был еще жильцом. Записи (разные приписки) в боярских книгах делались на протяжении многих лет, вплоть до составления следующей книги (после книги 1639 г. известна книга 1647 г., но она полностью не сохранилась) и даже еще несколько лет (последние приписки в книге 1639 г. относятся к 1651 г.). Судя по приведенной записи, службу при дворе Данила Хитрово вместе со старшим братом Дмитрием начал в качестве жильца, о чем свидетельствует упоминание в боярской книге «а как был в житье...», а затем в чине стряпчего.

Недавно опубликованный и неизвестный составителю родословной рода Хитрово источник позволяет уточнить службу Данилы и его брата в качестве жильцов. Это челобитная царю Михаилу Романову, которую осенью 1644 г. написали

«Митка да Данилко Вохромеевы дети Хитрово» [27, с. 154].

Во второй половине 1643 г. правительство Михаила Романова проводило жилецкий разбор, в ходе которого количество жильцов сократилось почти наполовину (с 1200 до 600 чел.). Часть жильцов стала московскими дворянами (примерно 150 чел.), а остальные, отсутствующие на разборе даже по уважительной причине, были вычеркнуты из состава жильцов и написаны по своим городам. В июле 1643 г. Варфоломея Хитрово назначили воеводой в Цивильск. Это указание в челобитной на службу в Цивильске отца Дмитрия и Данилы подтверждают сведения родословной (отметим, что в справочнике А. П. Барсукова отсутствуют воеводы Цивильска с 1637 по 1645 г.) [7, с. 269]. Данила с братом, будучи в то время жильцами, написали челобитную, просили отпустить их вместе с отцом. Просьба была удовлетворена, они уехали в Цивильск, поэтому отсутствовали на разборе и не попали в новый разборный жилецкий список. Вернувшись в следующем году в Москву после окончания службы отца в Цивильске, братья обнаружили, что их нет в списке жильцов. Служба в Болхове, откуда они в свое время с трудом вырвались в Москву, их не прельщала, поэтому Дмитрий и Данила Хитрово в октябре 1644 г. просили «именишка наши написать в жилецкой список по-прежнему». В итоге 10 ноября 1644 г. по царскому указу братьев снова включили в список жильцов, потому что они были «отпущены, и челобитная отпуская есть» [27, с. 154].

После этих событий Данила Хитрово еще некоторое время продолжал служить в качестве жильца, имея при этом небольшой оклад (10 руб. и 400 чети). Скорее всего, сразу после восшествия на престол Алексея Михайловича уже в 1645 г. он получил повышение по службе, его перевели из жильцов в стряпчие. В том же году уже в чине стряпчего он отправился на службу в Ливны вместо отца. Об этом сохранилась помета в «наличном» боярском списке 1645/46 г.: «За отца на Ливнах» [26, с. 413]. Трудно сказать, в чем заключалась эта служба, возможно, что он помогал кн. Ф. П. Борятинскому проводить перепись г. Ливны и Ливенского уезда, которая происходила именно в 1646 г. [28, с. 409–459].

В чине стряпчего Данила Хитрово служил при дворе около трех лет, до сентября 1648 г. Возможно, что он хорошо проявил себя во время «Соляного бунта» в июне 1648 г. 25 сентября 1648 г., когда состоялся очередной царский поход в Троице-Сергиев монастырь, царь Алексей Михайлович пожаловал из стряпчих в стольники «Данила Варфоломеева сына Хитрова. Приказал государевым словом думной дьяк Иван Гавренев. И ко кресту приведен в розряде октября во 2 день» [29, с. 417]. Таким образом, со 2 октября 1649 г. вплоть до конца жизни Данила Хитрово служил стольником при царском дворе. Вскоре

последовали прибавки к поместному и денежному окладу. В июле 1649 г. Данила Хитрово получил прибавку к поместному окладу 200 чети и к денежному – 20 руб. В итоге новый оклад составил 600 чети, 30 руб., что и было зафиксировано в боярской книге [4, с. 57; 11, с. 66–67].

В опубликованной впервые полностью боярской книге 1658 г. во вступительной статье М. П. Лукичева и Н. М. Рогожина говорится, что этой книге «предшествовала книга 1647 г. К сожалению, сохранилась лишь одна её часть – перечень московских дворян. Книга, видимо, пострадала во время оккупации Москвы французами в 1812 г.». [17, с. 3–4]. На самом деле еще в 1867 г. в деле Архива Герольдии № 57 существовал довольно полный экземпляр этой книги 1647 г., в которой значились не только дворяне, но и другие представители Государева двора, в том числе окольные, стольники и стряпчие. Именно из этой книги составитель родословной рода Хитрово Ф. Н. Хитрово выписал важную информацию о стольнике Даниле Хитрово: «Данило Варфоломеев сын Хитрой. 157 году пожаловал Государь в Стольники. В боярской книге 148 году поместный оклад 600 чети, денег 30 рублей, да за Литовскую службу 162, 163 и 164 годов придачи 150 чети денег 12 рублей» [4, с. 62–63]. Здесь же говорится, что отец Данилы Варфоломеем Хитрово по-прежнему служил в московских дворянах, а брат Дмитрий стал московским дворянином в 1648/49 г. («в 157 году Государь пожаловал велел написать по Московскому списку») [4, с. 67], т. е. братья почти одновременно получили повышение в чине, один стал стольником, а другой – московским дворянином.

Только из данного источника мы узнаем, что Данила Хитрово принял активное участие на первом этапе русско-польской войны в 1654–1655 гг. Где он сражался, выяснить пока не удалось. Большинство стольников сопровождали царя Алексея Михайловича в походе на Смоленск и Вильно, однако некоторые воевали на севере под Полоцком и Витебском, а другие – на Украине вместе с отрядами Богдана Хмельницкого. После окончания этого похода в результате новых пожалований поместный оклад Данилы Хитрово составлял с учетом придач 750 чети, а денежный – 42 руб.

В дальнейшем Данила Хитрово упоминается в разрядах во время приезда в Москву грузинского царя Теймураза. В июле 1658 г. на торжественном обеде в честь царя Теймураза Данила Хитрово указан среди 47 стольников, которые «перед Великого Государя есть ставили» [9, стб. 504].

Последний этап жизни Данилы Хитрово связан с Саратовом. В боярских списках 1658–1662 гг. в пометах напротив имени стольника Данилы Хитрово содержится противоречивая информация. В них говорится, что он находился в Самаре, а не в Саратове, и что умер в 1661/62 г. Так, в «подлинном» боярском списке 1662/63 г.

записано «*На Самаре*», эта помета зачеркнута, и далее указано, что «*170-го умре*» [26, с. 413]. 170 год начинался 1 сентября 1661 г., а в документах от августа 1660 г. жена Данилы Хитрово уже значится вдовой (об этом далее). Следует больше доверять документам Печатного приказа, опубликованным А. А. Голомбиевским, в которых постоянно указывается: «*На Саратов, к стольнику и воеводе Данилу Хитрово*» [6, с. 12].

Прежде всего следует выяснить, когда Данила Хитрово приехал в Саратов. В одной и той же книге Печатного приказа № 90 записан в 1658 г. прежний воевода Саратова стольник Никита Иванович Головин (л. 316), которому было указано написать в служилом списке с хлебной и денежной придачей сына боярского Ивана Гончарова [6, с. 12], далее в этой же книге вновь идет указание воеводе Н. И. Головину (л. 521 об.), связанное с винными уговорщиками и функционированием саратовского кабака [6, с. 21], причем эта запись сделана в следующем 1659 г., а в конце данной книги уже говорится о других событиях 1659 г. и о новом воеводе Даниле Хитрово (л. 605, 606) [6, с. 12]. Учítывая, что в течение одного года записи делались последовательно в нескольких книгах, можно сделать вывод о том, что все эти три записи сделаны за короткий промежуток времени, и что смена воевод произошла в январе – феврале 1659 г.

Первая известная грамота, адресованная новому воеводе Саратова Даниле Хитрово, датирована 3 марта 1659 г. Она связана с конфликтом между откупщиком рыбных ловель из подмосковной Кадашевской слободы Герасимом Богдановым и старцами Новоспасского монастыря. Старцы одержали победу в этом споре, и в итоге 3 марта 1659 г. новому воеводе Даниле Хитрово был отправлен к исполнению указ о запрете откупщику Герасиму Богданову переманивать к себе рыбных ловцов [5, с. 446–448].

В том же 1659 г. воеводе Д. В. Хитрово было дано указание – разрешить саратовцам ловить на Волге «*про себя рыбу, от города по реке вверх и вниз по 5 верст, без оброчно*». Здесь речь идет о льготах для всех жителей Саратова, как для служилых по отечеству и прибору, так и для посадских людей: «*...По челобитью Саратовских всяких чинов людей*» [6, с. 17].

Одно из первых указаний, которое получил новый воевода Саратова Данила Хитрово, относилось к назначению служилого человека Федора Ахматова. Воевода должен был «справить» придачу к поместному окладу Федору Ахматову в Саратовском служилом списке [6, с. 12]. Также этому Федору Ахматову указано «*быть на Саратове на заставе для береженья проезжих людей, зимою на верхнем Увекe, а летом на Волге реке*» [6, с. 12]. Здесь Ф. Ахматов сменил прежнего заставного голову Луку Леонтьевича Климова. Естественно, все эти назначения осуществлялись

после того, как служилый человек писал челобитные с различными просьбами и по ним в Москве принимались соответствующие решения. Назначение в качестве заставного головы было хоть и хлопотным, но очень выгодным для саратовских служилых людей. Против этого назначения сразу же выступили родственники Луки Климова. В итоге в Москве изменили первоначальное решение, и в Саратов воеводе Д. В. Хитрово в том же 1659 г. (видимо, в конце года, так как запись была в книге № 94) отправили новую грамоту с указанием вместо Федора Ахматова назначить на такую заставу Петра Климова: «*Велено Саратовцу Петру Климову быть на заставе, на Саратове, зимою на верхнем Увекe, а летом на Волге реке, на Федорово место Ахматова* (№ 32). Вскоре воеводе Хитрово поступило указание из Москвы учинить поместную придачу 50 четвертей этому Петру Климову [6, с. 12].

На протяжении многих лет количество служилых людей по отечеству в Саратове было постоянным – 18 чел. В случае убития когонибудь на это «выбылое место» назначался другой человек. Служилые люди дожидались своей очереди попасть в служилый список, писали челобитные в Москву. Такую челобитную написал саратовец Иван Микулин. В итоге в первой половине 1659 г. (запись сделана в книге № 91) Данила Хитрово получил указание из Москвы: «*...Велено Саратовца Ивана Микулина написать по Саратову в список на первое убылое место в поместном и денежном окладе*» [6, с. 12].

Все эти записи относятся к 1659 г., когда Данила Хитрово служил воеводой в Саратове. За 1660 г. в книге Печатного приказа имеются только две записи, адресованные конкретно Даниле Хитрово. В начале года (видимо, в январе 1660 г.) ему поступило указание выдать жалование служилым людям из Уфы Андрею Приклонскому и Ивану Черникову Онучину, которые в то время находились в Саратове [6, с. 12]. Эта запись сделана в книге № 95, а вскоре, уже 6 марта 1660 г., Даниле Хитрово была отправлена грамота, в которой говорилось, что ему на смену назначен новый воевода – Иван Иванович Косагов (запись в книге № 97) [6, с. 8]. Правда, по неизвестной причине прибытие нового воеводы задержалось, видимо, он приехал в Саратов лишь к концу года, и первые документы, адресованные ему, обнаружены лишь с начала 1661 г. Принимать дела у Данилы Хитрово Ивану Косагову не пришлось, тот умер на воеводском посту в Саратове, так и не дождавшись своего сменщика. О кончине Данилы Хитрово в Саратове прямо говорится в родословной книге «*А Данило служил в столниках и во 168-м году был на Саратове воеводою, и там умре бездетен*» [4, с. 19]. В этой записи лишь констатируется факт, что Данила Хитрово был в Саратове в 716 г. и умер в этом городе. На основании этой записи составитель родословной Ф. Н. Хитрово не совсем точно указал,

что Данила Хитрово «в 168 (1659–1660) году был назначен воеводою в Саратов, где в том же году умер бездетным» [3, с. 49].

На самом деле Данила Хитрово был назначен воеводой не в 168, а в 167 (1658/59) г. и умер в следующем году. Точная дата смерти неизвестна, можно лишь предположить, что это произошло в июне – июле 1660 г. Во всяком случае, уже в августе 1660 г. в Москве знали о кончине Даниила Хитрово. Ему еще не было и 40 лет. В Саратове вместе с мужем находилась его жена Марья, детей у них не было, он умер бездетным. После смерти мужа вдова Марья написала челобитную в Москву, просила отпустить ее в столицу вместе с гробом супруга. В это время после смерти воеводы Хитрово временно исполнял его обязанности упомянутый ранее Петр Климов. Видимо, он был одним из наиболее видных служилых людей города, поэтому ему поручили эту должность. В августе 1660 г. последовала резолюция из Москвы Петру Климову: «На Саратов, к саратовцу к Петру Климову, по челобитью стольника Даниила Хитрово жены его, вдовы Марьи, велено ее с Саратова отпустить к Москве» [6, с. 8].

В начале статьи говорилось о действиях воеводы Саратова Даниила Хитрово и служилых людей под руководством Леонтия и Петра Климовых против воровских казаков, о которых писали в свое время С. М. Соловьев, А. И. Шахматов, А. А. Герасимов и другие авторы [1, с. 311–312; 2, с. 67–69; 30, с. 203–209]. В 1917 г. в одном из томов Русской Исторической Библиотеки (Донские дела, кн. 5) было опубликовано дело по отписке воеводы Саратова Д. В. Хитрово, которое состоит из двух отписок саратовского воеводы, расспросных речей воровских казаков, царской грамоты Войску Донскому, а также списка саратовских детей боярских и стрельцов, отличившихся в данном походе осенью 1659 г. [31, стб. 532–546]. Подробно данный сюжет ранее рассмотрен автором в одной из статей о служилых людях Климовых. С донесением в Москву о результатах данного похода был отправлен Петр Климов, которому уже в следующем году придется исполнять обязанности воеводы Саратова [32, с. 70–80].

За короткое время пребывания в Саратове (зима 1659 – весна 1660 г.) Даниле Хитрово пришлось встречать и провожать многих важных персон. О русских послах в Грузию, Персию и среднеазиатские государства за этот период сведений в источниках не обнаружено, чего нельзя сказать об иноземных гостях. Учитывая возобновившиеся разбои на Волге воровских казаков, воеводе Даниле Хитрово приходилось принимать неотложные меры для обеспечения безопасности купцов, послов и других знатных иноземцев, некоторые из которых останавливались в Саратове на длительный период.

В 1658 г. на западе страны возобновились боевые действия против Польши, которую поддерживали крымцы с турками, на Украине изменил гетман Иван Выговский, заключив союз с поляками и крымским ханом, в июне 1659 г. произошел разгром русской армии под Конотопом. Русскому правительству, чтобы избежать войны на два фронта, приходилось на востоке урегулировать отношения с Персией, которая вместе со своими вассалами вела агрессивную политику на Кавказе против терских воевод и сторонников грузинского царя Теймураза (он в то время находился в России).

В мае 1659 г. воеводам Казани и Астрахани были отправлены царские грамоты об обеспечении безопасного плавания отправленных из Москвы в Персию «персидских купчин Наврус Аги и Семшемамета с их людьми». Их сопровождал казанец Артемий Пансырев, которому была дана «память о препровождении до границ» этих персидских купчин [33, л. 98]. По расчетам персияне по пути в Астрахань останавливались в Саратове в середине июля 1659 г.

В конце 1659 г. в Саратове зазимовал персидский гонец Ага Мамет Сали (Ага Мамет Сали-бек) со своей свитой. В феврале 1660 г. он отправил из Саратова (!) в Москву своего человека Алибек-мирзу напрямую, сухим путем, не дожидаясь начала навигации на Волге. Этот Алибек-мирза 15 марта 1660 г. прибыл из Саратова в Москву «с прошением о приготовлении к приезду его двора», видимо, свита персиянина Ага Мамет Сали-бека была значительной и был он не простым гонцом [33, л. 98].

1 апреля 1660 г. в Москву прибыл персидский купчина Мурат-Хан. Видимо, осенью 1659 г. он проплывал из Астрахани в Казань через Саратов при воеводе Даниле Хитрово и зимовал в Казани. В дворцовых разрядах говорится, что 12 апреля 1660 г. состоялся прием царем в Кремле в Золотой палате «Кизылбаских купчин» [34, стб. 223]. Уже в июне 1660 г. он был отправлен обратно в Персию [33, л. 99]. По возвращении в Саратове (в августе) его встречал вместо умершего Даниила Хитрово Петр Климов.

В мае – июне 1659 г. Саратов неожиданно превратился в «грузинский центр». Вначале сюда прибыли послы от имеретинского царя Александра (зять грузинского царя Теймураза) Русап Георгиев, казначей Петр Иванов и священник Гаврила со своими людьми, которые остались здесь дожидаться высокого грузинского гостя [35, л. 30]. К тому времени воеводе Хитрово уже поступил царский указ подготовиться к встрече грузинского царя Теймураза, возвращавшегося из Москвы на родину. Теймураз выехал из Казани 7 мая 1659 г., а 5 июня прибыл в Саратов, где его встретил Данила Хитрово [36, с. 189]. Год назад, в июле 1658 г., Данила Хитрово присутствовал в Москве на торжественном приеме в честь царя Теймураза, и теперь новая встреча

уже в Саратове, где его дожидались имеретинские послы царя Александра. Они сообщили Теймуразу печальную новость о смерти его внука Луарсаба Давыдовича, а с другой стороны, хорошую весть о победах царя Александра над турками в Гурии и Мегрелии и о том, что все западно-грузинские правители стали союзниками Теймураза. Грузинский царь здесь же в Саратове написал письмо царю Алексею Михайловичу с просьбой отпустить домой в Грузию его внука Николая (Ираклия) Давыдовича (престол свободен!). Гонец, отправленный из Саратова воеводой Хитрово, доставил это письмо в Москву. Осенью 1659 г. в Москву прибыли новые послы от царя Теймураза (митрополит Георгий) и от царя Александра (дворянин Марк Томаев), которые также сообщали о победе над турками и просили об отпуске в Грузию Николая Давыдовича [35, л. 31]. Сам Теймураз в конце 1659 г. уже добрался до Имерети [36, с. 189]. Что касается возвращения на родину его внука Николая Давыдовича, то он 8 мая 1660 г. был у государя «на отпуске» и вскоре уехал из Москвы в сопровождении русских послов в Имерети Б. Мякинина и Я. Ушакова и имеретинских послов. В июле 1660 г. Николай Давыдович и его мать царица Елена Леонтьевна со свитой прибыли в Саратов, где их торжественно встречал уже не воевода Данила Хитрово, а Петр Климов. Известно, что 18 августа 1660 г. грузинский царевич приехал в Астрахань [9, стб. 515–530; 36, с. 190]. Правда, обстановка в Грузии к тому времени изменилась, союзник Теймураза царь Александр умер, там началась междоусобица, и в итоге Теймураз оказался в плену у шаха Аббаса II, а Николай Давыдович в 1666 г. вернулся в Россию.

Кроме знатных грузинских персон, в октябре 1659 г. в Саратове останавливался возвращавшийся из Москвы на родину посол из Хивы от хана Абул-Гази Девлет Мухаммед Шукуров со свитой в 16 чел. (6 посольских и 10 царевых людей) [37, с. 94].

Осенью 1659 г. Даниле Хитрово пришлось встречать в Саратове особо ценный груз. Армянский купчина Ходжа Захария Саргадов (Сардаганов) привез царю Алексею Михайловичу в дар от торговой Армянской компании из Испании кресла, «*оправленные золотом и серебром с алмазами, яхонтами и жемчугами*», которые оценены в 22589 руб. 60 коп. и другие подарки. В Москве Сардаганов находился с 28 марта по август 1660 г. [38, л. 2]. Что касается ценного подарка, преподнесенного армянскими купцами царю Алексею Михайловичу в благодарность за предоставленные торговые привилегии, то он сохранился до настоящего времени – это тот самый алмазный трон, который хранится в Оружейной палате.

Когда Данила Хитрово находился в Саратове, его старший брат Дмитрий Варфоломеевич

служил воеводой в Белёве. Он пережил брата более чем на 10 лет, у него было 4 сына (Иван, московский дворянин, Михаил, стольник, Дементий и Василий, которые умерли рано). Сыновья Ивана и Михаила не оставили потомства мужского пола, ветвь Дмитрия Варфоломеевича пресеклась уже в Петровскую эпоху. Также не оставил потомства единственный сын стольника Петра Варфоломеевича Яков (1699–1748). Только у самого младшего брата Данилы стольника Афанасия Варфоломеевича были сыновья, внук и правнуки. Но и эта ветвь пресеклась в начале XIX в.

Как видим, биография Данилы Варфоломеевича Хитрово была типичной для многих представителей Государева двора XVII в. Ранняя смерть на воеводском посту в Саратове не позволила ему принять участие в событиях завершающего периода русско-польской войны, в подавлении восстания Степана Разина, его имя очень редко упоминается в источниках. Поэтому биография стольника Данилы Хитрово получилась весьма скромной, отрывочной и не такой яркой, как у его современников, предшественников на воеводском посту в Саратове, родившихся в последние годы Смутного времени или в начале 1620-х гг. и переживших его – Аверкия Болтина, Василия ФеофилаТЬева, Алексея Чирикова, Василия Нелединского. Даже на придворной службе он редко упоминается в разрядах, в отличие от стольника Никиты Головина, которого он сменил в Саратове. Будем надеяться, что найдутся источники, которые помогут раскрыть неизвестные этапы биографии Данилы Хитрово, в том числе подробности Литовской службы, пребывания в Цивильске и на Ливнах, а также родственные связи по линии жены и земельные владения.

Список литературы

1. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен // Сочинения : в 18 кн. М. : Голос, 1995. Кн. 6, т. 11–12. 736 с.
2. Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова и его округа, составленные А. И. Шахматовым / под ред. Вл. Г. Вучетич. Саратов : Типо-лит. П. С. Фокритова, 1891. Вып. 1. [4], XII, 206, 17 с., 3 л. ил., карт.
3. [Хитрово Ф. Н.]. Родословная книга рода Хитрово. СПб. : В типографии В. Н. Майкова, в Д. Мин. Фин. на Дворцовой площади, 1866. XXIII, 334 с.
4. [Хитрово Ф. Н.]. Приложение к Родословной книге рода Хитрово. СПб. : В типографии В. Н. Майкова, в Д. Мин. Фин. на Дворцовой площади, 1867. 409, 59 с.
5. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Грамоты по Саратову, хранящиеся в Московском архиве Министерства Юстиции: Грамота из Приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе стольнику Даниилу Вахромеевичу Хитрово о запрещении Кадашевцу Герасиму

- Богданову братъ подрядных ловцов Новоспасского монастыря. 1659, марта 3 // Труды СУАК. Саратов : Типография Губернского земства, 1888. Т. 1, вып. 4, № 6. С. 446–448.
6. *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Материалы для истории г. Саратова: записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. 26 с.
7. *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1902. X, 611 с.
8. *Герасимов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов : Типография Союза печатного Дела, 1913. Вып. 30. С. 61–82.
9. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб. : В Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1852. Т. 3 (1645–1676). [4], IV, [2] с., 1656 стб., [4] с.
10. *Иванов П. И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / сост. статский советник Иванов. М. : В типографии С. Селивановского, 1853. [4], VI, 498, [3] с., [3] л.
11. Боярская книга 1639 г. / отв. ред. В. И. Буганов, подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина ; вступ. статья М. П. Лукичева ; предисл. Н. М. Рогожина. М. : Российская академия наук ; Институт Российской истории ; Федеральная архивная служба России, РГАДА, 1999. 268 с.
12. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дворянские фамилии Рязани (Родословная роспись Хитрово. 1686, мая 22) / публикация Л. Е. Шабаева // Российская генеалогия: научный альманах. М. : Старая Басманная, 2018. Вып. 3. С. 121–126.
13. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подг. к печати А. А. Зимин ; Акад. наук СССР, Ин-т истории. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950. 456 с.
14. Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста, вв. ст. и ред. В. И. Буганова. М. : Наука, 1966. 616 с.
15. Боярская книга 1627 г. / под ред. и с предисл. В. И. Буганова ; подг. текста и вступ. статья М. П. Лукичева и Н. М. Рогожина. М. : Институт истории СССР Академии Наук СССР, 1986. 208 с.
16. *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории : в 8 вып. Вып. 8. М. : Дрвлекранилище, 2007. С. 382–483.
17. Боярская книга 1658 года / отв. ред. Н. М. Рогожин ; подг. текста В. А. Кадик. М. : ИРИ РАН, 2004. 333, [2] с., [1] л. портр.
18. Боярский список 1602–1603 годов // Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2004. С. 258–291.
19. Боярский список 1606–1607 гг. с указанием об участии в боевых действиях против восставших // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608 : сборник документов / отв. ред. Н. М. Рогожин. М. : Наука, 2003. № 39. С. 132–155.
20. Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалова // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. СПб. : Типография В. С. Балашева, 1894. Т. 15. С. 1–209.
21. Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII веков : в 9 т. Т. 1 : Книга сеунчей и документы разрядного приказа о походе Лисовского / отв. ред. Б. Н. Флоря. М. ; Варшава : Археографический центр, 1995. С. 19–98.
22. Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. Т. 8 / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава : Дрвлекранилище, 2009. 692. (1) с.
23. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / авт. и сост. А. В. Антонов, В. Ю. Беликов, А. Берелович, В. Д. Назаров, Э. Тейро. М. : Дрвлекранилище, 2010. 1660 с.
24. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сборник документов [сост. Е. Н. Горбатов]. М. : Дрвлекранилище, 2015. 735, [1] с.
25. Боярская книга 1629 года / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 11 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2022. С. 63–254.
26. *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : [в 2 т.]. Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань : Институт истории АН РТ, 2009. Т. 2. 463 с.
27. Челобитные о приеме в жильцы и документы к ним (1641–1647 гг. / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 8 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2020. С. 49–223.
28. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1: Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов). Ч. 1: Подлинная архива. Ед. хр. 14.
29. Записная книга Московского стола 7157 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 401–490.
30. *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов : Друкарь, 1923. 378 с.
31. Дело по отпискам Саратовского воеводы Данилы Хитрово о воровских донских казаках, грабивших суда на Волге. 1659, сентябрь – ноябрь // РИБ. Т. 34 : Донские дела, кн. 5. Пг., 1917. № 27. Стб. 532–546.
32. *Рабинович Я. Н.* Служилые люди по отечеству Климовы в левобережном Саратове (третья четверть XVII в.) // Военно-исторические исследования в Поволжье : сборник научных трудов / отв. ред. А. В. По-

- садский. Саратов : Техно-Декор, 2019. Вып. 12–13. С. 70–80.
33. РГАДА. Ф. 77: Сношения России с Персией. Оп. 1: Книги и дела. Реестр II Персидского двора старых лет делам, в столпцах содержащихся. С 1588 по 1700 год / описывал переводчик Алексей Малиновский.
34. Дополнения к Тому 3-му Дворцовых разрядов, издаваемых по Высочайшему повелению 2-м отделением собственной ЕИВ канцелярии. СПб., 1854. 486 стб.
35. РГАДА. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Книги и дела. 1586–1719 гг. Реестр Грузинским и Имеретинским делам, учиненный 1794 года коллежским асессором Алексеем Малиновским и вновь пересмотренный Д. С. Советником Николаем Бантыш-Каменским 1805 года. Реестр II Грузинских царей старых лет делам в столицах содержащимся с 1586 по 1700 год.
36. *Накашидзе Н. Т.* Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII в. Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1968. 289 с.
37. *Веселовский Н. И.* Прием в Россию и отпуск среднеазиатских посольств в XVII и XVIII столетиях по документам МГА МИД // ЖМНП. 1884. Кн. 7. С. 69–105.
38. РГАДА. Ф. 100: Сношения России с Арменией. Оп. 1: Дела 1626–1719 гг. (реестр Армянским делам).

Поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 27.09.2023; accepted for publication 10.11.2023